

Закон о банкрутстве похож на либретто

21.07.2016

СТАТЬИ

Закон о банкротстве похож на либретто. Здесь есть персонажи, расписаны роли, действие разделено на акты, и их последовательность нельзя изменить. Либретто всегда одно, а партитуры к нему бесчисленны и пишутся теми, кто разыгрывает спектакль в реальной жизни: компаниями, акционерами, юристами, управляющими, судьями. Сходство с театром усиливается, когда понимаешь, что действий два: одно под светом софитов, в зале суда, выставленное напоказ публике, власти, журналистам, другое — за кулисами, неведомое никому, кроме непосредственных участников.

Почему опера, а не драма? Во-первых, в драме нет партитуры, музыки, которую участники банкротства каждый раз пишут заново. Во-вторых, опера — высокий жанр, идеально подходящий для иллюстрации тотального краха или беспощадного конфликта. И, наконец, в опере есть... призрак. Меняющий обличия и стороны, то герой, то жертва, то защитник, то агрессор. Начнем, пожалуй, с него. В банкротстве это, безусловно, управляющий. Кто-то считает его самой сильной фигурой в банкротстве, а для кого-то он слабый и зависимый. Его истинные намерения — загадка, интрига, а иногда и скандал. При этом управляющий в банкротстве вездесущ: появляется во всех процедурах, влияет на действия должника и кредиторов, принимает важнейшие решения.

Давайте и дальше мыслить метафорами. Катастрофа корабля-компании в океане бизнеса — наилучший сюжет для оперы о банкротстве.

Капитаны отечественного бизнеса все чаще сажают корабли на мель, а потом, если справиться с проблемой быстро не удастся, первыми покидают судно. Причем захватывают с собой все, что можно унести, и путь держат не к родному, а чужому берегу: там потери переживаются спокойнее. Кредиторов, некогда приглашенных капитаном путешествовать первым классом в счастливом и долгом плавании, при крушении бросают первыми. И те спасаются как могут. Одни пытаются прыгнуть в шлюпку с капитаном и уплыть вместе с ним, другие спасают корабль и то, что на нем осталось, а третьи гребут к родному берегу,

грозя капитану местью и судами.

В этот момент всем нужны юристы-матросы. Без их помощи ни корабль, ни имущество, ни себя не спасти. Кто-то из юристов помогает владельцу-капитану, кто-то — пассажирам-кредиторам, а кто-то — призрачному управляющему. Шлюпок на всех не хватает, да и активов тоже. Вопрос в том, чьи матросы окажутся проворнее.

Суд, как хор в опере, — олицетворение судьбы. Взирает безучастно на крушение, драки, дележ и вершит судьбы всех. Решает, утонуть кораблю или спастись, виновен ли капитан в крушении, и кому достанется спасенное имущество. Таков метафорический сюжет банкротства. Почти любого. Но в каждом сюжете есть свои отличия, особенности, вариации. И наш сюжет — не исключение.

Вступительная статья Алексея Карпенко, старшего партнера Forward Legal, к специальному приложению к журналу Legal Insight [«Банкротство: сюжет с вариациями»](#)

СТАТЬИ